

Оригинальная статья

УДК 314.7, 314.8

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337

EDN: EIOOWG

Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России

Леонид Леонидович Рыбаковский

Институт демографических исследований ФНИЦ РАН, Москва, Россия
(1284781@mail.ru), (ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9702-2534>)

Аннотация

В статье отмечается, что в постсоветский период российская миграция стала преимущественно компонентом, противодействующим сокращению численности населения страны, показано, что увеличение численности населения любого государства, возможно не только вследствие воспроизводства и миграции, но также и в результате присоединения к нему других стран и заселенных территорий, т. е. процесса механического движения. В работе говорится о том, что миграционные процессы в 90-е годы XX века и в первые десятилетия XXI столетия во многом определяются двумя обстоятельствами: характером миграционных перемещений, устойчиво сформировавшийся в дореволюционный и советский периоды существования российского государства и тем, что во внутренних для России переселениях огромные масштабы принадлежали обмену населением с другими частями общей страны, бывшими в советское время союзными республиками. В послевоенные 40 лет существования СССР вначале у России, была общая миграционная убыль, а затем страна получила за счет межреспубликанской миграции примерно полмиллиона человек. Прошедший развал Советского Союза существенно изменил все сферы жизни российского общества, включая и миграционную. В результате трансформации пространственных перемещений один тип миграции населения (внутренний) превратился в другой тип (международный). Это значительно сократило общие объёмы миграции населения России. С самого начала 90-х годов миграция стала постоянным компонентом, снижающим влияние депопуляции на демографическую динамику. В статье показаны ставшими значительными этнические миграции: прибытие в Россию русского населения из государств нового зарубежья и принявшую заметные масштабы эмиграцию из страны евреев и немцев. В завершающей части статьи показана демографическая ситуация в азиатской части России, население которой несмотря на принимаемые меры по ускорению заселения Сибири и Дальнего Востока, продолжает сокращаться.

Ключевые слова: миграционные процессы, механическое движение, компоненты демографической динамики, этническая миграция, депопуляция, новое зарубежье, трансформация внутренних миграций

Для цитирования: Рыбаковский Л.Л. Миграционная компонента и её вклад в демографическое развитие современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 327–337. DOI https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337; EDN EIOOWG

RAR (Research Article Report)

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337

EDN: EIOOWG

The Migration Component and Its Contribution to the Demographic Development of Modern Russia

Leonid L. Rybakovskii

Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) Moscow, Russia
(1284781@mail.ru), (ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9702-2534>)

Abstract

The article notes that in the post-Soviet period, Russian migration has become mainly a component that counteracts the decline in the country's population, it is shown that an increase in the population of any state is possible not only as a result of reproduction and migration, but also as a result of the accession of other countries and populated territories to it, i.e. the process mechanical movement. The paper says that migration processes in the 90s of the twentieth century and in the first decades of the twenty-first century are largely determined by two circumstances: the nature of migration movements, which was steadily formed in the pre-revolutionary and Soviet periods of the existence of the Russian state, and the fact that in the internal resettlement for Russia, a huge scale belonged to the exchange of population with other parts of the common country, former Soviet republics. In the post-war 40 years of the existence of the USSR, at first Russia had a general migration loss, and then the country received about half a million people due to inter-republican migration. The collapse of the Soviet Union significantly changed all spheres of life in Russian society, including migration. As a result of the transformation of spatial movements, one type of population migration (internal) has turned into another type (international). This has significantly reduced the total volume of migration of the Russian population. Since the beginning of the 90s, migration has become a constant component that reduces the impact of depopulation on demographic dynamics. The article shows the ethnic migrations that have become significant: the arrival of the Russian population in Russia from the states of the new abroad and the emigration of Jews and Germans from the country, which has taken on a noticeable scale. The final part of the article shows the demographic situation in the Asian part of Russia, the population of which, despite the measures taken to accelerate the settlement of Siberia and the Far East, continues to decline.

Keywords: Migration processes, mechanical movement, components of demographic dynamics, ethnic migration, depopulation, new abroad, transformation of internal migrations

For citation: Rybakovskii L.L. The Migration Component and Its Contribution to the Demographic Development of Modern Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):327–337. (In Russ.) DOI https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_2_327_337

Введение, теоретические и методические положения

Существуют различные виды миграции населения, наиболее важными из которых являются безвозвратные или постоянные миграции. Этот вид как общественное явление представляет собой территориальное перемещение населения, сопровождающееся сменой постоянного места жительства, которое совершается либо внутри страны между её административными образованиями различного ранга, либо между самостоятельными государствами. Первые миграции называют внутренними (внутригосударственными), вторые – внешними (межгосударственными, международными).

В послевоенные годы этим видам миграции уделялось достаточно большое внимание во многих научных центрах страны, в частности в Сибирском отделении АН СССР, МГУ имени М.В. Ломоносова и т.д. Учёными уже в 60-е годы для изучения безвозвратной миграции стали применяться различные методы оценки этого явления. Этим методам, использующим статистическую и социологическую информацию для изучения безвозвратной миграции, посвящена обширная отечественная литература. Не игнорировались и труды зарубежных авторов. Проиллюстрируем это положение ссылкой на монографию «Методы регионального анализа: введение в науку о регионах». Её автор – американский учёный У. Изард. Его работа переведена и издана в СССР в 1966 г. В ней он подробно рассматривает абсолютные и относительные показатели миграции, методы её изучения, а также ссылается на работы тех авторов, которые делали это несколько раньше Среди них: E. S. Lee, A. R. Miller и др. [1, с. 49]. Среди зарубежных авторов были и те, кто уделял внимание миграционным процессам в Советском Союзе. Сюда можно отнести изданную в 1969 г. в Лондоне и Париже работу по эмиграции и иммиграции населения России [2]. В 1975 г. американский географ Slater Paul опубликовал доклад на русском языке с оценкой межрайонных миграционных связей (КИМСов) всех регионов РСФСР [3].

В постсоветское время изучение миграционных процессов, а они стали повседневностью, получило дальнейшее развитие. Особенно активно стали исследоваться трудовые миграции, анализ

которых достаточно обстоятельно представлен в опубликованных уже в XXI веке трудах А.В. Топилина, С.В. Рязанцева и т.д. [4; 5]. В этот период заметно меньшее внимание уделяется безвозвратным миграциям. Тем не менее, и этому виду миграций в новом столетии посвящён ряд обстоятельных работ [6; 7]. Во многих из них показано влияние миграционных процессов (приток населения из вне, внутренние переселения и пр.) на динамику населения и его расселение по расширявшейся до середины XIX столетия территории страны. В советские годы миграции и внешние для России, и межреспубликанские вели, как к сокращению темпов роста численности её населения, так и их увеличению. В постсоветский период российская миграция стала преимущественно компонентом, противодействующим сокращению численности населения страны, частично замещающему его потери, вызванные почти непрерывным процессом депопуляции.

Но не только миграции как, собственно, и воспроизводственные процессы, влияют на демографическую динамику. Увеличение численности населения любого, в т.ч. и российского государства, возможно также и в результате присоединения к нему других государств и заселённых территорий. Однако этот процесс имеет уже не демографический, а скорее геополитический характер. Переселение живущего в данной стране населения из одних районов в другие, как и прибытие (вселение) населения из других стран считается демографическим явлением. Оно носит название миграционное движение, которое еще в недалеком прошлом называли также механическим. По нашему мнению, этим термином целесообразно называть процессы, характеризующие рост численности населения вследствие вхождения в данное государство (в нашем случае – Российского) других стран или их частей. При таком понимании этого термина динамика населения любого государства будет зависеть от трёх составляющих: воспроизводства, миграции и механического движения.

Цель данного исследования – выявить влияние сложившегося в досоветский и советский периоды характера миграционных процессов, а также происшедшей их трансформации в результате развала СССР, на современную безвоз-

вратную миграцию населения России. **Объектом исследования** является безвозвратная миграция населения. **Предмет исследования** – безвозвратная миграция населения постсоветской России и её детерминанты.

Условия, определившие характер миграции населения в постсоветский период

Специфика миграционных процессов в 90-е годы XX века, как и в первые десятилетия XXI столетия была во многом определена двумя обстоятельствами, *одно из которых – характер миграционных перемещений, устойчиво сформировавшийся в дореволюционный и советский периоды существования российского государства.* В дореволюционные годы демографический рост происходил, с одной стороны, в результате воспроизводства, т.е. естественного движения населения, а с другой стороны, вследствие расширения российского государства за счёт присоединения к нему сопредельных стран и территорий, как достаточно плотно заселённых другими народами, так и освоения слабо заселённых восточных районов страны. В первом случае население российского государства возрастало в результате присоединения к нему лиц, проживавших на территориях Центральной Азии, Кавказа и Прибалтики, тогда как во втором, население страны в целом перераспределялось из старо заселённых регионов во вновь присоединённые, имевшие, как правило, небольшое по численности местное население.

Межгосударственные миграции в целом в дореволюционные годы носили эпизодический характер. Наиболее интенсивно мигрировали немцы. Они стали переселяться в Россию уже во второй половине XV – второй половине XVI вв. (при Иване III и Василии III). Наиболее активно они прибывали в страну в царствование Екатерины II. В её время немцев в России уже насчитывалось свыше 1,2 млн человек. В начале XVIII века немцев среди иностранцев стало ещё больше. Но и они среди населения России составляли лишь 0,2%. Мигрантов из других стран было и того меньше.

В отличие от миграции механическое движение населения ещё с времен Ивана IV стало играть заметную роль в увеличении численности населения России. Это было связано с расширением её территории на южных и северо-западных рубежах. Движение России на восток, связанное, по сути, тоже с именем Ивана IV превратило её в самое крупное по территории государство в мире. Только присоединение Сибири и Дальнего Востока увеличили территорию России в 4 раза (прибавка составила около 12,8 млн кв. км. Впоследст-

вии при вхождении в состав Российской Империи государств Центральной Азии её территория возросла на 4,6 млн кв. км, Северного Кавказа и государств Закавказья – на 300 с лишним тысяч кв. км и прибалтийских государств – на 175 тыс., а всего – примерно на 5 млн кв. км. На всех этих территориях стали проживать миллионы новых граждан Российской Империи, позже – Советского Союза.

В советские годы механическое движение характеризовалось несколькими эпизодами: сокращением численности населения территорий, захваченных в годы интервенции и отошедших к Польше и Румынии, затем увеличением численности населения за счёт возвращения этих регионов после Великой Отечественной войны, а также вхождением в состав СССР Тувы. Сюда же можно отнести и микроскопическое увеличение населения России за счёт оставшегося на Южном Сахалине после репатриации небольшого числа корейцев и японцев (первых – чуть больше 10 тыс. и вторых – менее 1 тыс.). В постсоветской России механическое движение как компонент демографической динамики будучи, по сути, одноразовым явлением, относится к XXI столетию. С середины десятых годов государство стало возвращать утраченные в прошлом территории (Крым, Донбасс и некоторые другие районы Новороссии). Только вхождение в состав России Крыма (с Севастополем) увеличило численность её населения на 1,6% (к 2010 г.). В этот сравнительно благоприятный период в естественном движении населения его численность в результате убыли за 4 года сократилась всего на пять сотых процента.

Иное дело миграционные процессы. Они всегда в той или иной мере были свойственны регионам России, представляя либо межреспубликанский обмен населением, либо межрайонные перемещения населения внутри России. Те и другие по-разному сказывались на результатах миграции разных регионов России. Значительные отличия сравнительно основной массы субъектов РФ были в регионах Северо-запада, Сибири и Дальнего Востока. Наиболее общей характеристикой этих различий выступает деление населения каждого региона на его уроженцев и мигрантов. У населения регионов, расположенных преимущественно в центральной части России и Поволжье, а также относящихся к большинству национальных республик, к началу 90-х годов XX века была более низкая миграционная подвижность, чем в северных и восточных регионах России. Так, согласно данным микропереписи населения, проведённой в 1994 г., т. е. в самом начале становления постсоветской России в 30 областях и автономных республиках в каждой тысяче человек было менее, чем 400 мигрантов разных лет вселе-

ния. Особенно незначительная доля мигрантов была в населении Дагестана (198 человек), Ингушетии (291), Кабардино-Балкарии (293) и Астраханской области (293). Доля мигрантов в Северной Осетии, Мордовии, Московской, Липецкой и Пензенской областях, а также г. Москве – была менее 350. Такой показатель был ещё в 21 регионе. В среднем по России этот показатель в 1994 г. составлял 420.

Та же микроперепись показала, что наибольшая доля мигрантов была в населении Амурской, Сахалинской, Камчатской, Ленинградской, Калининградской и Мурманской областях и Карелии (от 500 до 600). В таких регионах, как Магаданская область, Чукотский, Ханты-Мансийский, и Ямало-Ненецкий АО доля мигрантов превышала 2/3 живущего там населения (соответственно: 636, 710, 728 и 793)¹. Если причины столь значительной доли мигрантов в населении автономных округов, как и в населении дальневосточных регионов, а также Мурманской области вполне очевидны, то нахождение в этой группе Ленинградской и Калининградской областей, а также Карелии имеет иные объяснения. К примеру, в Калининградской области высокая доля в населении мигрантов связана с тем, что в ней в конце 40-х годов место репатриированных немцев (их было свыше 0,6 млн), заняли выходцы из разных районов СССР. В их числе в 1959 г. (согласно переписи) было 78% русских, свыше 9% белорусов, около 6% украинцев и т.д.²

Другая наиболее значимая особенность миграционных процессов, совершавшихся вплоть до 90-х годов XX века, состояла в том, что во внутренних для России переселениях огромные масштабы принадлежали обмену населением с другими частями общей страны, бывшими в советское время союзными республиками. Начнем с межреспубликанских миграций, имевших место в послевоенные годы. Исходя из результатов миграции для России, они разделены на два периода. В один из них Россия вследствие миграции преимущественно отдавала союзным республикам население, в другой – возвращала его обратно (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что за послевоенные 40 лет существования СССР в миграционном обмене между Россией и другими союзными республиками произошло следующее наиболее значимое изменение. Вначале у России, в 1951–1975 гг. была общая миграционная убыль в 2,1 млн человек, а затем в оставшиеся 15 лет

(1976–1990 гг.) она получила за счёт межреспубликанской миграции примерно полмиллиона человек, точнее 600 тысяч. Несмотря на миграционную убыль общий прирост населения России составил 31,7 млн. В среднем в каждое пятилетие (1951–1955–1971–1975 гг.) прибавка к российскому населению составляла по 6,34 млн человек. Во второй период (1976–1990 гг.) население России каждые пять лет увеличивалось на 4,67 млн, что на 1,7 млн было меньше, чем в предыдущие пятилетки. Все дело в естественном приросте: в 1951–1975 гг. он в среднем каждое пятилетие достигал 6,76 млн человек. В свою очередь в 1976–1990 гг. он едва превышал 6 млн (6,02 млн). В 80-е годы, второй их половине началось сокращение естественного прироста. В результате в 1990 г. он оказался меньше, чем в 1975 г. в 2,4 раза.

Происшедший в 1991 г. развал Советского Союза существенно изменил политическую, экономическую и социальную сферы жизни российского общества. С этим явлением в полной мере связана также происшедшая трансформация миграционных процессов. *Наиболее радикальной стороной трансформации явилось превращение одного типа миграции населения (внутренней) и другой тип (международный)*[8, с. 11]. Значительная часть внутренних миграционных перемещений, в частности тех из них, которые совершались в миграционном обмене России с другими союзными республиками, перестали быть таковыми. Миграционные перемещения населения между Россией и другими союзными республиками в 1991 г. в одночасье превратились в международный миграционный обмен, т.к. республики стали самостоятельными государствами, образовав «новое зарубежье», которое по недоразумению часто называют «ближним», как будто бы Финляндия в отличие, например, от Армении является «дальним зарубежьем».

Образование нового зарубежья, во-первых, значительно сократило общие объёмы миграции населения России. Если ещё в 1990 г. миграционный оборот (сумма чисел прибывших и выбывших) достигал примерно 10 млн человек, то спустя пять лет, т.е. в 1995 г. он уменьшился до 75 %, а к 2005 г. сократился в 2,4 раза. Число прибывших за 15 лет (1991–2005 гг.) стало меньше в 2,5 и число выбывших – в 2,4 раза. Во-вторых, существенно изменилось соотношение между внутренней и внешней миграцией. В 1993–1995 гг. общее количество прибывших мигрантов в Россию составило 12,4 млн человек. Из этого числа 9,3 млн приходилось на внутреннюю миграцию и свыше 3-х млн – на внешнюю, из которых не менее 95 % составляли мигранты, прибывшие в Россию

¹ Продолжительность проживания населения России в месте постоянного жительства (по данным микропереписи населения 1994 г.). Госкомстат России. М. 1995.

² Продолжительность проживания населения России в месте постоянного жительства (по данным микропереписи населения 1994 г., Госкомстат России, М. 1995, С. 50

Таблица 1

**Вклад миграционной компоненты в динамику населения России в 1951–1990 гг.,
млн человек ***

Table 1

**The Contribution of the Migration Component to the Dynamics of the Population of Russia in 1951–1990,
Million People**

Периоды, годы	Естественный прирост/ убыль	Миграционный прирост/убыль	Общий прирост/ убыль	Численность населения на начало года
1 период (1951–1975 гг.)	33,8	–2,1	31,7	1951 г. – 102,9 1976 г. – 34,7
2 период (1976–1990 гг.)	11,3	2,7	14,0	1991 г. – 148,5

Источник: *Демография // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

из стран нового зарубежья. Доля внутренних миграций в те годы превышала 3/4. В последующие годы число мигрантов прибывающих в Россию из нового зарубежья стало сокращаться (то же и выбывающих), а потому доля внутренней миграции стала расти. В 1999–2001 гг. она превысила 88%, а в 2002–2004 гг. – даже 93%. Подобное увеличение доли внутренней миграции происходило на фоне постоянного сокращения её объемов. Если ещё в 1993–1995 гг. число прибытий внутренних мигрантов составляло 9317 тыс. человек, то в 1999–2001 гг. оно сократилось до 6920 тыс. (74,3%), в 2002–2004 гг. – до 6055 тыс. (87,5%) и в 2008–2010 гг. – до 5553 тыс. человек (91,7%). В 2008–2010 гг. число внутренних мигрантов по прибытию (собственно, и выбытию) сократилось на 2/5 относительно 1993–1995 гг.

С самого начала 90-х годов произошла не только трансформация миграционных процессов, но и коренным образом изменилась роль миграции в демографическом развитии страны. В советский период, в частности в послевоенные годы мигра-

ция, независимо от того был ли миграционный прирост или была миграционная убыль, в обоих случаях на равных с естественным движением представляли компоненты демографической динамики. Как уже говорилось, в послевоенные годы Россия вначале 25 лет теряла мигрантов в обмене с союзными республиками, а затем в течение 15 лет миграционный отток из союзных республик наряду с естественным движением увеличивал численность населения России. В 1951–1975 гг. естественный прирост населения России в среднем за 5 лет превышал в 16 раз миграционную убыль. В 1976–1990 гг. – миграционный прирост был меньше в 4 раза. В первом случае миграция уменьшала естественный прирост, а во втором наряду с ним увеличивала общий прирост. Но в обоих случаях её значение было не велико. Иные соотношения между миграционным и естественным движением стали в постсоветский период. Если 1991–2020 гг. разбить на три десятилетия, то соотношение между миграционным приростом и естественной убылью будет выглядеть так (таблица 2).

Таблица 2

**Соотношение между естественной убылью и миграционным приростом населения
по трем десятилетиям периодам, тыс. человек**

Table 2

**The Ratio Between Natural Decline and Migration Population Growth over Three Ten-year Periods,
Thousand People**

Десятилетние периоды	Естественная убыль	Миграционный прирост	Общая убыль населения
1991–2000 гг.	–6618,9	3476,9	–3142,0
2001–2010 гг.	–6385,2	1352,0	–5033,2
2011–2020 гг.	–1415,7	2416,0	1000,3
1991–2020 гг.	–14419,8	7244,9	–7174,9

Источник: на основе данных Росстата.

Начиная с 1992 г. характер миграции стал существенно отличаться от того, что было в советское время. В 1992–2022 гг. миграция оставалась стабильным компенсатором потерь населения от наступившей в то время депопуляции. Исключения составляли лишь 1991 г. и 2013–2015 гг., в которые был небольшой естественный прирост (его общая величина не превышала 200 тыс. человек, что меньше 3 % общего сальдо миграции, бывшего в 1991–2020 гг.). Всего в постсоветский период величина миграционного прироста превысила 7,2 млн человек или 360 тыс. в среднем за год. Естественная убыль за эти годы составила 14,4 млн, в среднем за год 480 тыс.

Сокращение масштабов внутренней миграции, связанное с развалом Советского Союза и образованием 15 независимых государств, включая и Россию, привело к превращению части внутренней миграции во внешнюю. До развала Советского Союза масштабы внешней, т.е. межгосударственной миграции были не велики. Для старого зарубежья такими они и остались после развала общей страны при той лишь разнице, что общие объемы международной миграции заметно возросли в связи с образованием нового зарубежья. Это видно при сравнении масштабов миграционного обмена России со странами старого и нового зарубежья (таблица 3).

Прежде чем комментировать данные таблицы 3 следует сделать одно замечание. В 2011 г. величина прибытия Росстатом была увеличена до 356,3 тыс., а выбытия сохранена на уровне 2010 г. В последующем соответственно было увеличено и выбытие. В 2011 г. прибытие увеличено на 86%, а выбытие – на 9,5%. В 2015 г. первая величина превышала уровень 2010 г. в 3,1 раза и вторая – в 10,5 раз. Эти сравнения приведены для того, чтобы показать, что объемы миграции, бывшие до 2011 г. нельзя сравнивать с теми, которые стали в последующем. Причём стали не пригодными

для оценки характера миграционных процессов не только абсолютные, но и некоторые относительные показатели. В частности, эта участь постигла показатели интенсивности вследствие того, что объёмы миграции оказались завышенными во много раз больше, чем применяемая для расчётов численность населения. Так, в 2020 г. число прибывших относительно 2010 г. возросло в 3 раза, а число выбывших в 14 раз. И это при том, что численность населения в 2020 г. даже с Крымом превышала 2010 г. всего на 2,5%. Эти манипуляции со статистическим учётом, сделавшим невозможным сравнительный анализ и во времени, и в пространстве, подробно рассматриваются в статьях: Рыбаковского О.Л. и Таюновой О.А. [9], а также Топилина А.В. [10].

Переходя к анализу данных таблицы 3, заметим, что масштабы миграционного обмена у России со странами нового зарубежья многократно больше, чем со старым зарубежьем. К примеру, в 2000 г. число прибывших в Россию из старого зарубежья было меньше, чем из нового зарубежья почти в 40 раз. В другие годы оно также составляло десятки раз. Различия в количестве выбывающего населения было не столь велико. Так в том же 2000 г. выбыло в новое зарубежье всего на 1/3 больше, чем в страны старого зарубежья. Существующей разницей между числами прибывших и выбывших, как в старое, так и новое зарубежье объясняются конечные результаты миграционного обмена: огромное положительное сальдо миграции в обмене России с новым зарубежьем и отрицательное сальдо много меньших размеров в обмене со старым зарубежьем. В частности, в том же 2000 г. величина сальдо миграции в обмене с новым зарубежьем была больше, чем со старым в 5 раз при том, что первое было положительным, а второе – отрицательным. Табличные данные свидетельствуют, что с 1995 г. по 2010 г. масштабы прибытия в международной миграции сократились

Таблица 3

Динамика соотношений между миграционными потоками в старое и новое зарубежья за 20 лет

Table 3

Dynamics of the Relationship Between Migration Flows to the Old and New Abroad for 20 Years

Годы	Прибыло, тыс. человек	в т.ч. зарубежья, в %		Выбыло, тыс. человек	в т.ч. зарубежья, в %		Сальдо миграции, зарубежья, в %	
		новое	старое		новое	старое	новое	старое
1995	866,9	97,1	2,9	347,3	66,0	34,0	622,2	-92,7
2000	359,3	97,5	2,5	145,7	57,2	42,8	266,8	-53,2
2005	177,2	96,0	4,0	69,8	52,7	47,3	133,3	-25,9
2010	191,7	93,4	6,6	33,6	66,1	33,9	156,9	1,2
2015	598,6	89,6	10,4	353,2	84,6	15,4	237,3	8,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

в 4,5 раза, а масштабы выбытия – более чем в 10 раз. Сокращение как чисел прибывших, так выбывших в старое и новое зарубежье было, по сути, одинаковым: 3,5 и 4,7 раза по прибывшим и 10,3 раза по выбывшим.

Этническая составляющая миграционных процессов в постсоветской России

Различия в масштабах миграционного обмена со старым и новым зарубежьем как собственно и в динамике чисел прибывших и выбывших во многом, если не в решающей степени вплоть до десятых годов XXI столетия определялись реэмиграцией русского населения из бывших союзных республик на историческую родину. Русские стали переселяться на территории будущих союзных республик задолго до Октябрьской революции. Первая Всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала, что за пределами коренной России в других частях Империи проживало не менее 4,5 млн русских. Более точные данные о численности русских, живших за пределами коренной России, относятся к 1926 г. В этом году численность русских проживающих в других союзных республиках составляла 5,8 млн человек. В 1939 г. численность русских, проживавших в других союзных республиках, превысила 10% русских, проживавших в Советском Союзе в целом. Остальные 90% приходились на РСФСР. Перепись 1959 г. зафиксировала, что в то время на долю союзных республик в численности русских, проживавших в СССР, приходилось 16,1 млн человек³. Численность русских во всех союзных республиках возросла в 1,5 раза. Свою роль в динамике русских, проживавших в союзных республиках, сыграли миграционные процессы, включая и эвакуацию населения в годы войны. Во время переписи 1979 г. численность русских в Советском Союзе достигла 137,4 млн человек, причем количество русских, проживающее в союзных республиках, за это время увеличилось до 23,9 млн. Зафиксированная последней советской переписью населения 1989 г. численность русских, проживавших в союзных республиках, достигала 25,3 млн.⁴

До 1959 г. относительно довоенного времени численность русских увеличилась повсеместно. Особенно значительно в то время возросла численность русских в Украине (в 2,2 раза), Беларуси (в 2,7), Таджикистане (2,3) и Казахстане (2,1 раза). В наименьшей мере число русских возросло в Туркмении, Армении и Азербайджане. К 1970 г. по сравнению с 1959 г. впервые сократилась численность русских в одной из союзных ре-

спублик (Грузии), правда на наибольшую величину, всего на 11 тыс. человек. В тот же период в другой республике – Азербайджане количество русских, хоть и возросло, но всего на 9 тыс. Собственно с этих республик начался отток русского населения на историческую родину. В 70-е годы повсеместно замедлился прирост русских в населении большинства союзных республик, причем в Грузии и Азербайджане увеличился их отток. В следующий период началось «повальное бегство» русского населения из половины всех союзных республик. К Грузии и Азербайджану прибавилась Армения, а также среднеазиатские республики: Узбекистан, Таджикистан и Туркмения. В целом численность русских в населении союзных республик сократилась на 166 тыс. человек⁵. В 1989 г. вследствие нарастающего оттока русских стала сокращаться их доля в населении республик Закавказья, а также Казахстане. Доля русских продолжала расти лишь в шести из 14 союзных республик: Украине, Белоруссии, Молдавии, Литве, Латвии и Эстонии.

В конце существования Советского Союза значимыми для страны стали также эмиграционные процессы, бывшие до того эпизодическими (достаточно заметными в годы гражданской войны, а также в сороковые годы XX в.). Если еще в 1987 г. число эмигрантов из России составляло 10 тыс. человек (из остальных 14 союзных республик – 29 тыс.), то в 1989 г. это число достигло 47 тыс. (188 тыс.) и в 1990 г. – 104 тыс. (348 тыс.). В те годы внешние миграции носили преимущественно этнический характер. В составе эмигрантов особенно большую долю составляли немцы и евреи. Вплоть до 90-х годов евреи доминировали в эмиграционных потоках. Еще до Октябрьской революции в 1899–1913 гг. из 2361 тыс. человек, эмигрировавших из Российской Империи в США, на долю евреев пришлось 964 тыс. или почти 41%⁶. С 1948 по 1985 гг. из СССР эмигрировало порядка 447 тыс. человек в их числе было 290 тыс. евреев или 2/3. В целом в 1970–1990 гг. из страны эмигрировало 568 тыс. евреев, из которых 363 тыс. направились в Израиль и около 190 тыс. в США[11]. С наступлением 90-х годов число евреев – эмигрантов стало сокращаться.

Другую этническую составляющую эмиграционных потоков в послевоенный период формировали немцы. Вначале эмиграция немцев была не велика. В 1958–1959 годах число немецких эмигрантов составило 4–5,5 тысяч человек. Долгое время рекордным был результат 1976 года (9,7 тыс. иммигрантов). Но со второй полови-

³ Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том). М.: ЦСУ СССР, 1962. С. 184, 202.

⁴ Национальный состав населения РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. С. 4–5.

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. М.: Статистика, 1973. 202 с.

⁶ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 409 с.

ны 80-х годов началось нарастание масштабов эмиграции советских немцев в Германию. Если с 1948 по 1985 из СССР эмигрировало 105 тыс. немцев, то уже в течение 1987–1990 гг. эмигрировало в Германию 764 тыс. человек [12]. Рост числа эмигрировавших евреев, немцев, как и лиц других национальностей, наступивший с конца 80-х годов, свидетельствовал о происшедших переменах в социально-политической ситуации в СССР.

Приоритетное направление внутрироссийских миграций в разные периоды

В дореволюционные и в советские годы шло неуклонное перемещение населения из центральной части России в заселяемые регионы Сибири и Дальнего Востока. Вследствие этого преобладающую часть населения восточной части страны составили переселенцы. Население Сибири и частично Дальнего Востока еще в начале XVII в. достигало всего 0,5 млн человек, но уже к концу XVIII века благодаря переселениям только в Сибири оно увеличилось до 1,2 млн. В середине XIX века в районах, расположенных за Уралом, проживало свыше 2,2 млн человек. Согласно Всероссийской переписи, численность населения в Сибири и на Дальнем Востоке в 1897 г. составляла 5,7 млн человек. Ковремени Октябрьской революции 1917 г. плотность населения Сибири и Дальнего Востока возросла до 0,7 человек на кв. км. по сравнению с 0,4 человека в конце XIX века.

В советский период, как в довоенные, так и послевоенные годы постоянной чертой внутрироссийского миграционного обмена было продолжение совершавшегося уже несколько столетий перераспределения населения в Сибирь и на Дальний Восток. В результате за прошедший период в азиатской части России, особенно на Дальнем Востоке сформировался специфический по своему генезису демографический потенциал, что и определило в последующем его повышенную миграционную активность [14]. Вследствие того, что в советское время несколько первых десятилетий в стране не было сплошной паспортизации, а также существовал особый порядок регистрации мест проживания ряда категорий населения, невозможны сколько-нибудь точные оценки масштабов межрегиональных перемещений населения в те годы. Тем не менее, имеются сведения о том, что с 1926 г. по 1939 г. на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, Казахстан и Среднюю Азию переселилось примерно 5 млн человек, из которых 2 млн осело на Урале, 0,7 млн – в Кузнецком угольном бассейне и 0,8 млн – на Дальнем Востоке. Вследствие происшедшей миграции населения

в этих районах его численность увеличивалась быстрее, чем в среднем по стране. Если численность населения России в 1939 г. по сравнению с 1926 г. в целом составила 116,9%, то в Западной Сибири – 120,1%, в Восточной Сибири – 144,4% и на Дальнем Востоке – 189,3%. В послевоенный период продолжился процесс заселения восточных районов и соответственно рост доли Сибири и Дальнего Востока в населении страны. В 1959 г. доля европейской части в населении страны составила 80,8%, тогда как в 1939 г. она была 84,6%. В свою очередь, доля Сибири (вместе с Тюменской областью) и Дальнего Востока возросла с 15,4 до 19,2%. В 1970 г. доля азиатских районов в населении России увеличилась до 19,5% (Тюменской области – с 0,9% до 1,1%), в 1979 г. – до 20,4% (соответственно до 1,4%) и в 1989 г. – до 21,8% (2,1%) [13].

Несмотря на постоянное увеличение доли восточных регионов в населении страны в послевоенный период, роль миграции не во всех из них была постоянным компонентом демографического роста. Западная Сибирь в послевоенные годы, вплоть до середины 70-х годов в результате миграции теряла население. Лишь со второй половины этого десятилетия в рассматриваемом регионе, как, впрочем, и в России в целом миграционная убыль сменилась миграционным приростом. В Восточной Сибири наибольшие миграционные потери пришлось на вторую половину 50-х и 60-х годов. В остальные периоды почти всегда было положительное сальдо миграции. На Дальнем Востоке лишь во второй половине 50-х годов была небольшая миграционная убыль, тогда как все остальное время – был миграционный прирост. В целом картина участия воспроизводственной и миграционной компонент в демографическом развитии восточных районов России представлена в таблице 4.

Население Сибири увеличилось в послевоенный период лишь за счет повышенного естественного прироста. В это же время население Дальнего Востока росло также за счет миграционной компоненты. Доля миграционной компоненты в росте населения восточных регионов за послевоенные годы в шесть раз превышала подобную в целом по России. Таким образом, в послевоенные советские годы, несмотря на сокращение темпов прироста населения восточных регионов, оно тем не менее, продолжало возрастать. Так в 1989 г. доля Сибири (без Тюменской области и АО) и Дальнего Востока в населении России возросла к уровню 1959 г., т.е. за 30 лет с 18,3 до 19,7 процентов. Доля восточных регионов в населении России стала неуклонно снижаться лишь с наступлением постсоветского времени (таблица 5).

Таблица 4

**Участие различных компонент в динамике населения азиатской части России
в 1951–1990 гг., тыс. человек***

Table 4

**Participation of Various Components in the Dynamics of the Population of the Asian Part of Russia
in 1951–1990, Thousand People**

Регионы	Общий прирост/убыль	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост/убыль	Доля миграционной компоненты (в %) **
Западная Сибирь***	5420,6	5708,1	-287,5	-5,3
Восточная Сибирь	4200,2	4197,4	2,8	0,1
Дальний Восток****	4446,2	3221,0	1225,2	27,6
Вся Азиатская Россия	14067,0	13126,5	940,5	7,2
Россия в целом	45760,4	45223,9	536,5	1,2

*Данные ЦСУ РСФСР. **Доля в общем приросте или процент потерь общего прироста. ***Вместе с Тюменской областью. ****Включая Якутию.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 5

Изменение доли азиатской части в населении России, в %

Table 5

Change in the Share of the Asian Part in the Population of Russia, %

	Данные переписей населения			
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Европейская часть	80,3	81,6	82,1	82,5
Азиатская часть*, в т.ч.	19,7	18,4	17,9	17,5
Сибирь	14,3	13,8	13,5	13,3
Дальний Восток	5,4	4,6	4,4	4,2

*Без Тюменской области и входящих в неё АО.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

В 90-е годы наиболее значительно сократилось население Дальнего Востока. Там в 2002 г. проживало на 1,3 млн меньше, чем было в начале 1990 г., т.е. накануне распада СССР. В нулевые годы население региона уменьшилось еще на 400 тыс., а в десятые годы – еще почти на 170 тыс. Всего за 30 лет (1991–2020 гг.) Дальний Восток вследствие естественной убыли населения, а главное его миграционного оттока потерял почти 1,9 млн своих жителей (1870 тыс.). Население этого региона в 2020 г. было меньше, чем в 1993 г. (самая большая численность) на 22,5%, тогда как российское население в целом сократилось за это же время всего на 3,9%, что почти в 6 раз меньше, чем было сокращение населения Дальнего Востока. За исключением Якутии во всех остальных районах Дальнего Востока население сокращалась все тридцать лет существования постсоветской России. Наиболее заметно сократилось население Магаданской области (на 23,4%), Еврейской автономной области (на 17,1%), а также Сахалина и Камчатки (соответственно – на 10,1 и 12,7%). За

исключением ЕАО во всех остальных регионах сокращение в значительной мере связано с тем, что в них в советское время были излишки трудовых ресурсов. Но сокращалось население не только в северных районах, но и в геополитически важной южной части Дальнего Востока. В 2020 г. в Амурской области, Еврейской АО, Приморском и Хабаровском краях проживало 4160 тыс. человек, что почти на 300 тыс. (278 тыс.) меньше, чем было накануне 90-х годов.

Заключение (Выводы)

Резюмируя можно сказать, что стратегия восходящей демографической динамики Дальнего Востока, да и остальных восточных районов (кроме Тюменской области), неукоснительно соблюдавшаяся в дореволюционные годы, когда шло сельскохозяйственное освоение этой части страны и в советское время – время создания новых городов, промышленного развития азиатской России, почти на четверть века оказалась забытой. По сути, лишь в десятые годы XXI столетия государство вновь вернулось к стратегии

ускоренного заселения Дальнего Востока, стало применять меры его интенсивного развития. Как результат – в десятые годы темпы сокращения численности населения Дальнего Востока стали заметно меньше по сравнению с теми, которые были в 90-е годы. Это сокращение было вызвано рядом обстоятельств. Прежде всего, в десятые годы продолжали осуществляться на Дальнем Востоке, как и повсеместно в других российских регионах, принятые в 2006 г. меры по стимулированию роста рождаемости. Для Дальнего Востока также огромное значение имело осуществление мер, направленных на ускоренное развитие его экономики. Среди них – создание газопровода «Сила Сибири», моста через р. Амур и космодрома в Амурской области, модернизация предприятий, аэродромов и т.д. На Дальнем Востоке были введены особые режимы осуществления предпринимательской деятельности, среди которых установление льготных ставок арендной платы, освобождение от уплаты налогов на имущество и землю, введение нулевой ставки на прибыль, льгот по налогу на добычу полезных ископаемых и т.д.

Тем не менее, несмотря на эти и другие меры, численность населения Дальнего Востока, как и большинства районов Сибири продолжает сокращаться и в настоящее время. В 2019 г. население азиатской части страны уменьшилось относительно уровня 2018 г., за исключением в первом случае Тывы, Алтая и Новосибирской области, а во втором – Якутии. В 2020 г. по сравнению с

2019 г. вновь сократилось население Сибири и Дальнего Востока, за исключением в первом случае Тывы, Новосибирской и Томской областей, а во втором – Бурятии, Якутии и Чукотского АО. В 2021 г. в той или иной мере население сократилось повсеместно. Исключение составили Тыва, Якутия, Камчатский край и Чукотский АО. В 2022 г. сокращение произошло во всех регионах за исключением Тывы. Это сокращение населения Сибири и Дальнего Востока весь постсоветский период происходило не столько от естественной убыли, сколько от миграционного оттока. Так, в 1991–2019 гг. потери населения от естественной убыли составили 1,4 млн, тогда как миграционная убыль за эти три десятилетия достигла 2,5 млн человек.

В завершение отметим, что *общая убыль населения Сибири и Дальнего Востока за время существования постсоветской России составила почти 4 млн человек, т.е. была такой же, как и в целом по всей стране (без Крыма)*. Из этой величины на долю Дальнего Востока пришлось 68%. Из 21 региона, входящего в Сибирский и Дальневосточный округа, в $\frac{3}{4}$ из них миграционный отток продолжается до сих пор. Для изменения существующей ситуации требуется принятие не разрозненных мер, а специальной, рассчитанной и на настоящее время, и на перспективу программы или как принято в нынешней России – приоритетного национального проекта по ускоренному развитию восточных районов, особенно Дальнего Востока.

Список литературы

1. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
2. «Emigration from and Immigration into Russia» By Obolensky-Ossinsky V.V. Demographic Monographs. Volume 7 By Wakter F. Willcox. INTERNATIONAL MIGRATIONS. N.Y.-London-Paris. 1969. P. 778–810
3. Slater Paul B. Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966–69 Migration Data // Reprint Series IX, №5 Reprinted from Soviet Geography Vol. XVI, № 7 (September 1975). Regional. Research Institute West Virginia University. Morgantown, West Virginia 20506. P. 453–465.
4. Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве. М.: Энон-Информ, 2020. 479 с. ISBN 978-5-907233-44-7
5. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия и регулирование. М.: Формула права, 2007. 576 с. ISBN 978-5-8467-0049-9
6. Ионцев В.А. Миграция населения. Вып. 3: Международная миграция. Приложение к журналу «Миграция в России». М. 2001. 112 с. ISBN 5-89209-488-X
7. Рыбаковский О.Л. Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет: [монография] / О. Л. Рыбаковский; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 471 с. DOI <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021; EDN CCHKVJ>
8. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве: [монография] / Л.Л. Рыбаковский [и др.]; под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Academia, 2009. 432 с. ISBN 978-5-87444-313-9
9. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 34–41. EDN WBBVBV
10. Топилин А.В. Современная иммиграция в России: особенности 2011–2016 годов // Народонаселение. 2017. № 3. С. 37–50. DOI <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-3; EDN ZWTFIP>
11. Тольц М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Демоскоп. 2012. № 497–498. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php>
12. Полян П. Жертвы двух диктатур. М.: «Ваш выбор ЦИРЗ», 1996. С. 442.

13. Рыбаковский Л.Л. Колонизация азиатской части страны: особенности осуществления и геополитические последствия // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 38–47. DOI <https://doi.org/10.31857/S013216250000760-9>; EDN YCNEMH

14. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Демографическое развитие Азиатской России в XX–XXI веках: оценка результатов // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 64–73. DOI <https://doi.org/10.31857/S013216250002786-7>; EDN YPHVPF

Информация об авторе:

Леонид Леонидович Рыбаковский – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
(e-mail: 1284781@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 71691) (ORCID:<http://orcid.org/0000-0002-9702-2534>)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 02.07.2023; принята к публикации 15.08.2023.

References

1. Isard, W. *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh*. Moscow: Progress; 1966. 660 p. (In Russ.)
2. «Emigration from and Immigration into Russia» By Obolensky-Ossinsky V.V. *Demographic Monographs*. Vol. 7 By Wakter F. Willcox. *INTERNATIONAL MIGRATIONS*. N.Y.-London-Paris; 1969.
3. Slater Paul B. Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966–69 Migration Data. Reprint Series IX, № 5 Reprinted from *Soviet Geography* Vol. XVI, № 7 (September 1975). Regional Research Institute West Virginia University. Morgantown, West Virginia 20506, 453–465 p.
4. Topilin A.V. Migratsiya naseleniya i formirovanie trudovykh resursov v SSSR i na postsovetском prostranstve. Moscow: Enon-Infom; 2020. 479 p. (In Russ.) ISBN 978-5-907233-44-7
5. Ryazantsev S.V. Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya i regulirovanie. Moscow: Formula prava = Formula of law; 2007. 576 p. (in Russ.) ISBN 978-5-8467-0049-9
6. Iontsev V.A., Migration of the population. Vol. 3: *International migration. Supplement to the journal "Migration in Russia"*. Moscow; 2001. 112 p. (In Russ.)
7. Rybakovskii O.L. Regularities and features of interregional migration relations of the population of Russia for 50 years: [monograph]. O.L. Rybakovskii; FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAN; 2022. 471 p. (in Russ.) DOI <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021>
8. Transformation of migration processes in the post-Soviet space. ed. L.L. Rybakovsky. Moscow: Academia; 2009. 432 p. (In Russ.) ISBN 978-5-87444-313-9
9. Rybakovskii O.L., Tajunova O.A. Implementation of the concept of demographic policy in Russia in the field of permanent migration. Russia. Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological researches*. 2016;(6):34–41. (In Russ.)
10. Topilin A.V. Modern immigration in Russia: features of 2011–2016. *Narodonaselenie = Population*. 2017;(3):37–50. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.26653/1561-7785-2017-3-3>
11. Tolts M. Post-Soviet Jewish Diaspora: Newest Assessments. 2012(497–498). URL: <http://www.demoscope./weekly/2012/0497/tema01.php>. (In Russ.)
12. Polyan P. Zhertyy dvukh diktatur. Moscow: Vash vybor TSIRZ; 1996. (In Russ.)
13. Rybakovskii L.L. Colonization of the Asian part of the country: features of implementation and geopolitical consequences. Russia. Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological researches*. 2018;(8):38–47. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.31857/S013216250000760-9>
14. Rybakovskii L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. Demographic development of Asian Russia in the XX–XXI centuries: Evaluation of results Russia. Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological researches*. 2018;(11):64–73. (In Russ.) DOI <https://doi.org/10.31857/S013216250002786-7>

Information about the author:

Leonid L. Rybakovskii – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker of Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia
(e-mail: 1284781@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 71691) (ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9702-2534>)
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 02.07.2023; accepted for publication 15.08.2023